

В темноте тысячи каменных истуканов, а также светящиеся каменные печати на ладонях Му Чэня и Чжантай Люли открыли глаза. Эти глаза были закрыты тысячи лет.

Бум!

В момент, когда они открыли глаза алый мир словно, вздрогнул, и неописуемо ужасающее боевое намерение накатило, как бурная волна. Казалось, оно бушует во всем мире.

Боевое намерение было острым, как копье, казалось, что оно может пронзить небеса и землю. На самом деле, оно было более сильным, чем любая армия, которую когда-либо видели раньше. Согласно ожиданиям Му Чэня, во времена расцвета армии ни одно существо слабее Земного Повелителя не могло с ними соперничать.

Вместе с боевым массивом Императора Небесного Массива, даже если бы эта армия столкнулась с таким сильным персонажем, как Земной Повелитель, у них все равно был бы шанс сразиться с ним.

По сравнению с 10 000 солдат Каменной Армии, даже миллион солдат в отряде Девяти Преисподних не могли сравниться с ними. Этот факт говорит о значительном разрыве между двумя армиями.

Когда Му Чэнь и Чжантай Люли активировали Каменную Армию, выражение лица Императора Небесного Массива на каменном постаменте внезапно исказилось. Его впалые глаза яростно сверкнули, а взгляд, казалось, мог разорвать их на части.

— Два сопляка! — прорычал Император Небесного Массива, резко поднявшись с каменного постаamenta. Когда он это сделал, тьма пронеслась по его телу, и его фигура вспыхнула черным светом.

Кланк!

Однако в тот момент, когда его фигура отлетела на сотню футов от каменного постаamenta, под ним раздался звон железных цепей. Его фигура резко дернулась, так как от сильного удара он пошатнулся.

Му Чэнь и Чжантай Люли посмотрели в его сторону. Вокруг конечностей Императора Небесного Массива обвились четыре серые цепи.

Цепи были серо-черного цвета, и на них были нанесены боевые символы, которые изначально не были заметны, потому что потускнели. Однако с пробуждением Каменной Армии боевые символы на цепях постепенно наливались светом.

По мере того как боевые символы на цепях светились все ярче и ярче, цепи постепенно тянули Императора Небесного Массива обратно к каменному пьедесталу. В то же время на каменном постаменте отвалилась известка, неожиданно обнажив плотный узор из сложных боевых символов, которые тоже начали светиться ярче.

— Проклятье! Ты мертв уже тысячи лет, но все равно хочешь заманить меня в ловушку? — прорычал Император Небесного Массива. Он с криком взмыл в небо, и из его тела внезапно вырвалось огромное количество черного газа.

Черный газ был очень густым, как чернила, и везде, где он вступал в контакт, даже пространство вокруг него разъедалось и трескалось. Густой черный газ пронизывал все вокруг сильной и злой аурой.

В ответ на контратаку Императора Небесного Массива сила притяжения цепей боевых символов также не выдержала. В то же время липкий черный газ распространился по цепям и начал разъедать боевые символы на них.

Пока боевые символы на цепях постепенно разъедались, Император Небесного Массива мало-помалу отдалялся от постаментов. При этом он смотрел на молодых людей свирепыми глазами, явно намереваясь разбить их на куски. Увидев упорство этого парня, выражения лиц Му Чэня и Чжаньтай Люли резко изменились.

— Му Чэнь, не проявляйте милосердия. Сделай все возможное, чтобы активировать духовную энергию. Если мы позволим Императору Небесного Массива вырваться из зоны подавления боевого массива, боевой массив больше не будет работать! — резко заговорила Чжаньтай Люли.

Му Чэнь серьезно кивнул. Хотя он не очень доверял Чжаньтай Люли, он понимал, что если Император Небесного Массива действительно вырвется из зоны подавления, то у них не будет шансов спастись.

Му Чэнь взмахнул ладонью и нанес удар. Его духовная энергия хлынула, словно приливная волна, и влилась в каменную печать. Рядом с ним Чжаньтай Люли, у которой уже не было никаких сомнений, тоже влила свою духовную энергию в каменную печать.

Бззз.

Объединив усилия, используя все свои силы, каменная печать начала всё сильнее и сильнее вибрировать. Свет, расцветший на ней, также становился все более ослепительным и ярким.

Рев!

Когда каменная печать трансформировалась, казалось, что армия тоже воодушевилась, так как она издала глубокий и громоподобный рев. От этого рева весь мир содрогнулся.

Бум! Треск!

Из их тел вырывались все более сильные боевые намерения, вызывая сотрясения. Свет, который первоначально исходил из их тел, в это время также быстро расширялся. В итоге он превратился в десять тысяч серых лучей света, что представляло собой весьма впечатляющее зрелище!

Лучи света пронеслись по небу и попали на темную арену, где уперлись в каменный постамент. В этот момент четыре железные цепи с боевыми символами, сковывающие Императора Небесного Массива, стали еще крепче и надежнее.

Лязг.

Цепи задрожали, затрепетали, а затем медленно потянули Императора Небесного Массива к каменному постаменту.

— Ненавижу! — яростно проревел Император Небесного Массива. Его глаза стали кроваво-

красными, и он посмотрел на них обоих, прорывав: — Сегодня я обращаю вас обоих в пепел!

Бум!

После того, как раздался рев, черная жидкость начала стекать по его глазам. Эта жидкость, казалось, жила своей собственной жизнью, медленно растекаясь по его лицу. Затем, наконец, он превратился в невероятно странную черную руну.

Руна была жуткой и злой. Она была похожа на гримасу плача, что в сочетании с искаженным лицом Императора Небесного Массива придавало ей еще более устрашающий вид.

Лязг!

С появлением злой руны сила Императора Небесного Массива резко возросла. Затем он с силой двинулся вперед, шагнул в пустоту и устремившись в темноту. Увидев это, Му Чэнь и Чжаньтай Люли стиснули зубы и продолжили вливать в печать свою духовную энергию.

Бум! Треск!

Непреодолимые колебания постоянно распространялись по всему пространству. Му Чэнь и Чжаньтай Люли не смели расслабляться, используя все свои силы. Император Небесного Массива явно не хотел упускать такую хорошую возможность сбежать, ведь он знал, что это может быть его последний шанс!

Император Небесного Массива безумно тратил свои силы, пытаясь противостоять огромному боевому намерению, которое сейчас вырывалось из каменной армии внизу. Он смотрел на Му Чэня и Чжаньтай Люли и свирепо прорывал: — Слабые муравьи! Я не верю, что вам хватит духовной энергии!

Это было пронзительно с его стороны, так как он знал, что сила Му Чэня и Чжаньтай Люли была ограничена. Поэтому, даже если у них была сила каменной печати, та потребляла огромное количество энергии, что означало, что Му Чэнь и Чжаньтай Люли не смогут долго продержаться.

Услышав его, сердца Му Чэня и Чжаньтай Люли опустились, так как они прекрасно осознавали свое состояние. Как и говорил Император Небесного Массива, они просто не могли долго продержаться.

— Если вы хотите получить наследство, то нет необходимости умирать вместе со мной! Если вы выпустите меня, я могу поклясться, что передам вам его наследие! Но, в конце концов, это наследство может получить только один человек. Кто хочет его получить? — Император Небесного Массива внезапно улыбнулся, его суровый голос стал более мягким.

Взгляды Му Чэня и Чжаньтай Люли вспыхнули, но первый тут же рассмеялся: — Зачем пользоваться таким глупым методом, пытаясь настроить нас друг против друга? Для злых духов не существует понятие веры и правды! Поэтому, если мы освободим тебя, боюсь, что первое, что ты сделаешь, это попытаешься уничтожить нас.

Чжаньтай Люли тоже захихикала: — Хорошо сказано, Му Чэнь! Я полностью согласен.

Император Небесного Массива увидел, что ему не удалось настроить их друг против друга, а лишь по иронии судьбы заставил их петь в унисон. Его лицо вдруг стало чрезвычайно свирепым, он злобно посмотрел на них обоих, не говоря ни слова.

Затем он в отчаянии запустил густой черный газ, безумно разъедавая цепи боевых символов. Обе стороны, словно играя в страшное перетягивание каната, зашли в тупик.

Чжаньтай Люли смотрела на патовую ситуацию, стиснув зубы и вдруг произнесла: — Лорд Му Чэнь, так дальше продолжаться не может. Мы должны заставить злого духа вернуться к каменному пьедесталу, чтобы затем полностью активировать боевой массив и уничтожить его. Затем мы сможем пробудить остатки силы воли Императора Небесного Массива, чтобы получить наследство...

— У тебя есть план? — Му Чэнь тоже нахмурился. Он знал, что если эта патовая ситуация сохранится, то это будет крайне невыгодно для них, но, похоже, другой альтернативы не было!

Чжаньтай Люли замолчала, но почти сразу же продолжила: — У меня есть способ пробудить силу каменной печати. Если кто-то атакует злого духа и отвлечет его от цепей, тогда мы сможем вместе перетащить его обратно на каменный пьедестал.

Му Чэнь нахмурился еще сильнее. Он повернулся к Чжаньтай Люли. По ее словам, кто-то должен был встретиться с Императором Небесного Массива лицом к лицу, что, несомненно, было очень опасно, особенно с их ограниченными силами.

В конце концов, они могли быть полностью уничтожены Императором Небесного Массива в такой прямой конфронтации.

Если только... Чжаньтай Люли этого и добивалась?

Под немигающим взглядом Му Чэня, Чжаньтай Люли подняла свои красивые щеки и посмотрела прямо на него. В ее глазах не было и следа угрызений совести.

Чжаньтай Люли спокойно сказала: — Я предложила это из-за обстоятельств, но если ты думаешь, что я намерена навредить тебе, то считай, что я ничего не говорила.

Му Чэнь долгое время смотрел в её похожие на воду глаза. Наконец, он глубоко вздохнул, перевел взгляд на темную область и тихо кивнул: — Я поверю тебе, но только на этот раз.

Услышав спокойный голос Му Чэня, Чжаньтай Люли вздрогнула. Ее глаза посмотрели на Му Чэня. В ее сердце были сложные эмоции, так как она точно знала, насколько опасны его действия. Если бы она сделала что-то подлое, то, скорее всего, Му Чэнь попал бы в смертельную опасность. Но он все равно решил довериться ей.

Хотя до этого она завоевала доверие Му Чэня и многих людей благодаря своей тактике, это решение все еще вызывало противоречия в сердце Чжаньтай Люли. Доверие, которое она завоевала в прошлом, возникло благодаря ее обману, но в этот раз Му Чэнь, даже зная обо всех опасностях, а также ее хитрый характер, решил поверить в нее.

Глядя на красивое и молодое лицо Му Чэня, Чжаньтай Люли слегка покусывала свои красные губы, а затем мягко кивнула.

— Тогда, пожалуйста, будь осторожен.